Было видно, как мальчик, которому на вид было всего шестнадцать или семнадцать, с трудом взбирался на гору. Его густые брови под тканью, туго повязанной на лбу, его холодные и застывшие глаза под ними и плотно сжатые губы, казалось, показывали, что он был чрезвычайно упрям по натуре.

Мальчик внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на вершину горы.

В поле зрения появились каменные острия, устремляющиеся к небу, как будто мечи были воткнуты в землю вверх ногами. Эти шпильки, расположенные в виде распускающихся цветов лотоса, были причиной того, что самая высокая вершина была названа Пиком Цветка Лотоса.

Это был пик Цветка Лотоса, где располагалась секта Горы Хуа, одна из Девяти Великих сект. Если быть точным, то там были установлены только Нефритовый пруд и Верхний Дворец, символы секты Горы Хуа, но люди отождествляли Пик Цветка Лотоса с Сектой Горы Хуа в целом.

В отличие от секты Удан, которая была сосредоточена на вершине горы Удан, секта Маунт-Хуа была равномерно распределена по всей горе Хуа.

Храм Истинных воинов, который можно считать символом боевой доблести горы Хуа, был расположен на вершине пика Облачной террасы, в то время как другие дворцы, такие как Дворец Золотых Небес, Дворец Драгоценных тайн и Дворец Духовных сокровищ, располагались в местах, скрытых снаружи.

Наиболее широко известными местами, доступными для посещения, были Внутренний двор Нефритового источника у входа на гору Хуа и дворец Тайпинов на полпути к вершине горы. Двор Нефритового источника был самым дальним, куда могла зайти широкая публика, вот почему истинная природа секты Горы Хуа оставалась неизвестной миру.

“Хафф!”

Прерывистое дыхание вырвалось изо рта мальчика.

Лестница, по которой он поднимался, была частью небольшой каменной лестницы, расположенной между скалами, называемыми ущельем Байчи. Достаточно узкое, чтобы мог пройти только один взрослый, ущелье Байчи было очень вертикальным и чрезвычайно опасным. Там было почти сто лестниц, отсюда и название, Байчи или сто ступеней.

Чтобы подняться по ущелью Байчи, сначала нужно было подняться по тремстам семидесяти каменным ступеням. Этот путь, почти вертикальный и известный как Цяньчичжуан или Тропа Чжуан в тысячу футов, был печально известен своим неровным и трудным путем.

Даже воинам, которые до предела натренировались в своих боевых искусствах, было трудно карабкаться по этой тропе, но мальчик стиснул зубы и продолжал подниматься. Его ноги казались такими тяжелыми, словно к ним было придавлено железо.

Пот лился по всему его телу, как будто шел дождь, а цвет лица давно побледнел. Сердце мальчика колотилось так, словно готово было выпрыгнуть изо рта.

Подняться на одну ступеньку было больше, чем умереть, но мальчик не жаловался и не делал перерывов.

Но когда он упрямо поднимался по лестнице, его левую ногу внезапно свело судорогой.

Он на мгновение перестал подниматься по лестнице и посмотрел вниз на свою левую ногу. Она была тоньше и слегка согнута по сравнению с его правой ногой. Из-за деформации он не мог приложить к ней должной силы. Это также затрудняло ходьбу.

Это заставило мальчика ходить, слегка прихрамывая. Состояние, которое люди часто называют 'хромотой' или физическим недостатком.

Хотя это не было существенной проблемой в повседневной жизни, для воина, обучающегося боевым искусствам, это был фатальный недостаток.

Тем не менее, несмотря на то, что у мальчика была повреждена нога, мальчик ежедневно путешествовал взад и вперед от Внутреннего двора Нефритового источника у входа на гору Хуа до ее вершины.

Путь, который даже опытные мастера боевых искусств находили трудным.

'Все в порядке! Я справлюсь'.

Мальчик стиснул зубы и снова взобрался на гору.

Его тело было лишено энергии, а ноги бесконечно дрожали, но взгляд мальчика был прикован к вершине горы Хуа.

Он продолжал идти к вершине горы Хуа, вулкана. С каждым шагом ему удавалось оставлять ущелье Байчи позади.

Но то, что он покинул ущелье Байчи, не означало, что он достиг вершины горы Хуа. Он прошел только половину пути к месту назначения.

Мальчик остановился, чтобы перевести дыхание, и огляделся. Далеко, за хребтом Черного Дракона, он мог видеть пик Цветка Лотоса. Именно эта вершина была символом секты Горы Хуа, где находились Нефритовый пруд и Верхний дворец. Однако целью мальчика было не это.

Место, куда он направлялся, было к пику Облачной террасы, который находился в противоположном направлении. Западный пик, называемый Пиком Цветка Лотоса, Восточный пик, называемый пиком Чаоян, и Южный пик, называемый пиком Лоянь, были сгруппированы вместе, но пик Облачной террасы стоял отдельно от остальных. Возможно, из-за этого от этого места исходило ощущение одиночества.

Крупные капли пота неуклонно катились по лбу мальчика. Обе его ноги казались чрезвычайно тяжелыми, а искалеченная левая нога, в частности, причиняла ему сильную боль.

Мышцы его спины и ног распухли, как будто вот-вот лопнут, а суставы сильно болели, как будто их выворачивали на части. Его легкие расширились настолько, насколько это было возможно, чтобы втянуть побольше воздуха, а сердце бешено колотилось, чтобы обеспечить кровь свежим кислородом.

Как далеко он зашел? Мальчик вошел в кусты возле вершины Облачной террасы. За кустом была потайная тропинка, настолько секретная, что ее нельзя было обнаружить снаружи.

Пройдя некоторое время по тропинке, мы увидели небольшой павильон, ненадежно примостившийся на краю утеса. Перед обветшалым павильоном стояла небольшая деревянная платформа, на которой сидел монах средних лет.

Монах был одет в потрепанную даосскую мантию, которую, казалось, латали бесчисленное количество раз.

После долгого созерцания пейзажа горы Хуа монах, казалось, почувствовал чье-то присутствие и посмотрел туда, где находился мальчик.

Брови монаха нахмурились.

“Ты снова вернулся от подножия горы?”

“Мастер”.

“Не похоже, что твои ноги исцелятся от этого, так почему ты так упрям в этом? Нет, я полагаю, ты все равно не из тех, кто слушает. Если бы ты это сделал, ты бы давным-давно сдался.”

В течение последних пяти лет мальчик в обязательном порядке взбирался на гору Хуа каждый божий день. У здорового человека на восхождение на гору Хуа ушло бы не менее половины дня.

Для мальчика с инвалидностью в ноге он должен был быть намного медленнее обычных людей.

Все говорили, что он сошел с ума. Тем не менее, мальчик все равно продолжал взбираться на гору.

Когда мальчик впервые поднялся на гору Хуа, это заняло у него три дня. Его сердце и разум уже были на вершине, но две ноги не могли угнаться за его волей.

Особенно сильную боль причиняла ему левая нога, которая была подвернута и повреждена. Но мальчик ни разу не пожаловался на трудности и не сделал перерыв.

Шаг за шагом, ни разу не останавливаясь, он медленно взбирался на гору, и когда наконец достиг вершины, то был почти в обмороке.

Состояние мальчика было настолько критическим, что он мог бы расстаться с жизнью, если бы его учитель, монах, вовремя не принял меры по спасению его жизни.

Обычный человек остановился бы на этом этапе. Но как только мальчик пришел в себя, он снова взобрался на гору. Его воля была настолько твердой, что монаху ничего не оставалось, как присматривать за мальчиком.

Непрерывно взбираясь вверх и спускаясь с горы, мальчик постепенно восстанавливал свои силы. Вскоре на его некогда худом теле начали формироваться мышцы. Теперь, по прошествии пяти лет, он набрался достаточной силы и выносливости, чтобы довольно быстро взобраться на гору Хуа.

“Ху! Иди сюда”.

“Мастер, теперь я в порядке”.

“Это я не в порядке, так что иди сюда”.

Услышав слова монаха, мальчик сел на платформу с беспомощным выражением лица. Затем монах протянул свои хрупкие руки и начал массировать ноги мальчика.

“Ммм!”

Непроизвольный всхлип сорвался с губ мальчика.

Прикосновения монаха были безжалостными. Ноги мальчика запульсировали под его грубыми прикосновениями.

Однако момент боли быстро прошел и сменился освежающим ощущением.

“Как ты можешь быть таким безрассудным? Ты так сильно хочешь достичь вознесения?”

“Мне жаль, Мастер”.

“Амитабха Будда! За что тебе нужно извиняться? Это этот бесполезный мастер, который должен извиняться перед тобой”.

“Вовсе нет!”

Мальчик быстро замахал руками в ответ на самоуничижительные слова своего учителя.

Для мальчика его учитель был его спасителем. Он спас его от смерти, лечил его и взял в ученики. Без своего учителя он не существовал бы таким, каким был сейчас.

“Дам-хо!”

“Да!”

“Ты”... Нет, не обращай внимания.

Монах замолчал.

Монаха звали Хен со, он был одним из старейшин секты Горы Хуа. А мальчика, ноги которого он массировал, звали Дам-хо. Он был единственным выжившим в деревне, на которую напали бандиты пять лет назад.

Все потеряли надежду на выздоровление Дам Хо, увидев его раны. Однако Мудрец Хен со был другим.

Даже со сломанными конечностями и серьезно поврежденными путями ци, Хен со никогда не сдавался Дам-хо. Хотя он не был врачом, он сделал все, что мог, чтобы исцелить Дам-хо.

Было ли это благодаря помощи и вмешательству небес или нет, Дам-хо выжил. Тем не менее, он остался прихрамывающим на левую ногу в результате полученных травм. Это был один из аспектов, который не смогли исправить даже усилия Мудреца Хен со.

‘Моя дорогая Хо. Бедняжка, что мне с тобой делать?’

Выражение печали промелькнуло в глазах Мудреца Хен со, когда он массировал ногу Дам Хо.

Талант, который он увидел в Дам-хо, был экстраординарным. Но еще более экстраординарной была воля мальчика.

Возможно, из-за суровых испытаний, которым он подвергся в юности, Дам-хо обладал гораздо более твердой волей, чем другие мальчики его возраста.

Если бы его тело было целым, он наверняка стал бы выдающимся мастером боевых искусств.

Но Дам-хо мешала его левая нога. Хотя это не вызывало проблем в повседневной жизни, это была фатальная слабость для тех, кто стремился тренироваться в боевых искусствах.

Как и в любой секте, но особенно в секте Горы Хуа, работа ног имела первостепенное значение при изучении боевых искусств. В частности, чтобы стать основным учеником и получить учения Малой Техники Чистого Сердца, нужно было освоить Девять Ступеней Дворца.

"Шаги девяти дворцов", известные своими замысловатыми и изысканными движениями, были высокоуровневой техникой работы ногами, освоить которую было непросто даже самым талантливым ученикам. Учитывая состояние ног Дам-хо, техника казалась ему слишком сложной для освоения. Несмотря на наличие веской причины для отказа, Дам-хо решил вместо этого ежедневно подниматься на гору, работая над укреплением мышц ног.

Сможет ли он освоить Шаг Девяти Дворцов или нет, еще неизвестно, но Дам-хо усердно тренировался, не пропуская ни дня. Столкнувшись с такими усилиями и решимостью своего ученика, Мудрец Хен со был тронут до слез.

"Мастер, теперь я в порядке. Ты можешь остановиться".

"Давайте продолжим еще немного".

"Но-"

"Я хочу сделать это. Давай продолжим еще немного".

"Мастер".

Дам-хо опустил глаза.

Последние пять лет Мудрец Хен со всегда был последовательным. Он заботился о Дам Хо с непоколебимой преданностью, как будто отчаянно хотел сделать для него еще одну вещь.

Без заботы Мудреца Хен со Дам-хо не добрался бы туда, где он находится сегодня. Осторожно массируя ногу Дам-хо, Мудрец Хен-со заговорил,

"Единственное, что нужно мужчине, - это твердый хребет. Если твоя воля тверда и непоколебима, небеса позаботятся об остальном. Так что не будь таким нетерпеливым, Дам-хо".

Слова Мудреца Хен со прозвучали как слова истинного даосского мастера.

'Учитель, я не верю в небеса'.

Ответ Дам-хо нашел отклик только в нем самом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется